

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ: СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О.М. Рой

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
28 августа 2019 г.

Дата принятия в печать
15 сентября 2019 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Бизнес, власть, контент-анализ,
Омская область, социальное
взаимодействие

Аннотация. Взаимодействие власти и бизнеса является разноплановым и исторически развивающимся предметом научного исследования. Сделана попытка раскрыть содержание этого взаимодействия, его основные формы, выделить базовые стратегии власти и бизнеса, сформулировать показатели, по которым оценивается его текущее состояние. Целью исследования является выделение ведущих тем взаимодействия между бизнесом и властью, осуществленное на основе их актуализации в печатных СМИ. Посредством контент-анализа публикаций ведущего в Омской области делового еженедельника «Коммерческие вести» выявляются физические и вербальные аспекты во взаимоотношении властных и предпринимательских структур, предлагается концептуальная модель взаимодействия между ними, производится ранжирование тем, составляющих содержание этих осей, выделяются факторы, влияющие на актуализацию тем в социальном дискурсе.

BUSINESS AND GOVERNMENT: INTERACTION STRATEGIES

O.M. Roy

Dostoyevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
August 28, 2019

Accepted
September 15, 2019

Type paper

Research paper

Keywords

Business, government, content
analysis, Omsk region, social
interaction

Abstract. The interaction of government and business is a diverse and historically developing subject of scientific research. The article tries to disclose the content of this interaction, its main forms, highlight the basic strategies of government and business and formulate indicators by which its current state is assessed. The study is meant to highlight the leading topics of interaction between business and government, carried out on the basis of their actualization in the print media. Using a content analysis of publications of the leading in the Omsk region business weekly "Commercial News" (Kommercheskie Vesti), the author identifies the physical and verbal aspects in the relationship between business and government structures, offers a conceptual model of interaction between them, makes a ranking of the topics that make up the axes of the built model, and identifies factors that influence the actualization of topics in social discourse.

1. Постановка проблемы. Среди российских предпринимателей бытует расхожее мнение, что власть является избыточным элементом для бизнеса, обремененным исключительно стремлением извлекать ренту от результатов его деятельности, не утруждая себя необходимостью реально поддерживать частную компанию в ее попытках утвердиться на рынке и производить общественно полезную продукцию. Кроме того, по причине призрачной заботы о безопасности граждан государством возводятся высокие административные барьеры и налагаются контрольные ограничения, сдерживающие развитие бизнеса и вынуждающие его изыскивать способы нарушения установленных норм и правил.

В то же время усиление конкурентной борьбы на свободных рынках, стремление одних субъектов достичь положительных результатов за счет других заставляет притесняемых искать защиты у государства, рассматриваемого частными компаниями в качестве гаранта обеспечения равных прав и возможностей. Таким образом, взаимодействие власти и бизнеса носит многосторонний и разнообразный характер и может предусматривать различные стратегии для участвующих в этом взаимодействии сторон. Стратегии этого взаимодействия определяются силой и слабостью его участников, условиями этого взаимодействия и целями, преследуемыми сторонами в рамках этого взаимодействия.

В связи с разнообразием отношений между властью и бизнесом и различиями в стратегиях ведущих контрагентов возникает вопрос о способах консолидации их интересов, показателях оценки изменений в этих отношениях. Важное значение имеет выбор эмпирической основы, на которой можно было бы идентифицировать предметы (темы), вокруг которых выстраивается взаимоотношение между сторонами, выявить тенденции в развитии этих тем.

2. Основные подходы к исследованию взаимодействия. Проблема взаимодействия бизнеса и власти является одной из наиболее актуальных и разработанных в социальной науке. Наиболее широко данная тема раскрыта в монографиях Ш.М. Валитова и В.А. Мальгина [1], А.Н. Шохина и Е.А. Королева [2] и др. Содержание социального взаимодействия, включающего отношения сотрудничества и соперничества между социальными субъектами,

представлено в статье О.А. Врублевской [3]. За рубежом и отечественный опыт взаимодействия бизнеса и власти представлен в статье Э.О. Орловой [4]. Хорошей методологической основой исследования взаимодействия бизнеса и власти может выступить теория заинтересованных сторон И.М. Джавахара и Г.Л. МакЛафлина [5]. В соответствии с данной теорией, вступая во взаимодействие друг с другом, органы власти и бизнес-сообщества вырабатывают определенную линию поведения, позволяющую им адекватно распределять усилия в зависимости от положения контрагента и выраженных им намерений. Теория акцентирует внимание на типовом характере стратегических решений во взаимодействии с контрагентами (акционеров, инвесторов, заказчиков, правительства и пр.), проявляющемся в определенном наборе правил, обоснованных характером такого взаимодействия.

И.М. Джавахар и Г.Л. МакЛафлин выделили несколько характерных стратегий, определяющих характер взаимодействия организации с такой группой:

– *упреждение* – проявление внимания к проблемам заинтересованных сторон;

– *приспособление* – учет проблем заинтересованных сторон, но не строго обязательное реагирование на них;

– *защита* – использование минимума действий при выстраивании отношений с заинтересованными сторонами;

– *реакция* – либо борьба против решений проблем заинтересованных сторон, либо их полное игнорирование.

Будучи ключевой группой заинтересованных субъектов, публичная власть выстраивает с частным бизнесом определенную стратегию, цель которой будет заключаться в достижении баланса между исполнением частным бизнесом социальных обязательств и обеспечением приемлемой доходности.

Положительными стратегиями в плане заинтересованности бизнеса осуществлять взаимодействие с властью выступают стратегии упреждения и приспособления, заинтересованность в которых стала явно ослабевать в условиях ухудшения макроэкономической ситуации в России с 2014 г. На первое место всё чаще начинают выходить стратегии защиты и реакции, главным ориентиром которых выступает стремление преодолеть государственные ограничения или максимально свернуть воз-

возможности контакта с государственными учреждениями.

Таким образом, взаимодействие власти и бизнеса может обретать различные формы, а качество последних оценивается по отдельным показателям экономического состояния общества, где это взаимодействие осуществляется. Однако, по каким показателям можно идентифицировать ту или иную форму взаимодействия, использование какой эмпирической базы позволит составить адекватное представление о характере взаимоотношений бизнеса и власти? В настоящее время чрезвычайно актуальность для российской экономики обретает вопрос о том, насколько сочетаемы интересы бизнеса и власти. Не секрет, что в настоящее время в России имеет место крайнее недоверие между представителями власти и бизнеса, что проявляется в многочисленных сюжетах, раскрывающих столкновение интересов власти и предпринимателей.

3. Стратегии власти и бизнеса, реализуемые в рамках взаимодействия друг с другом. В процессе взаимодействия друг с другом стороны разрабатывают стратегии. Но насколько они осознанны? И являются ли действия сторон спонтанными или подверженными определенной логике?

Власть – это административный орган управления, наделенный функцией регулирования социально-экономических и политических отношений. Власть выступает в роли «ночного сторожа» и «общественного распорядителя». Как ночной сторож, орган власти в большей степени ориентирован на обеспечение стабильности в обществе, защиту от негативных внешних влияний, в то время как общественный распорядитель – на развитие общества, стимулирование производства и расширение сферы услуг. В отношении бизнеса власть выстраивает стратегию, в основе которой лежат следующие установки:

- сохранение и воспроизводство налогового потенциала;
- соответствие деятельности контрагента действующим нормам и правилам;
- обеспечение безопасности;
- формирование условий, противодействующих напряжению в обществе, разрешение возможных конфликтов.

Власть разделена по уровням управления. В зависимости от уровня определяются полномочия власти по отношению к бизнесу. На фе-

деральном уровне органы власти разрабатывают базовые нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность как органов власти, так и бизнеса, осуществляют контроль за соблюдением правовых норм участниками соглашений, принимают решения по спорам между участниками. Региональная власть транслирует государственные полномочия на уровень субъекта федерации в рамках своих полномочий, вырабатывает меры стимулирования деятельности местных компаний. Муниципальные органы власти акцентируют внимание на развитии малого предпринимательства, формировании условий для ведения бизнеса и стимулировании предпринимательских инициатив.

Бизнес представляет собой совокупность предприятий разной численности и специализации, объединенных стремлением получения прибыли и снижения административных барьеров. Наиболее существенные различия между бизнес-сообществами проявляются в их размерах, влияющих на способность корпоративной структуры гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Поэтому наибольшую устойчивость к внешним воздействиям проявляют крупные предприятия, которые являются более диверсифицированными и технологически оснащенными. Средний и, особенно, малый бизнес обычно более чувствителен к изменениям государственной политики и рынка. Кроме того, крупный бизнес в России сосредоточен в стратегически значимых отраслях – нефтедобыче, металлургии, машиностроении, – в меньшей степени испытывающих влияние конкурентной среды и патронируемых высшими государственными чиновниками. Малый бизнес находится в тесной зависимости от состояния потребительского рынка и вынужден работать в условиях высокой конкуренции. Следовательно, характер взаимодействия бизнеса и власти лучше всего заметен по тем каналам, которые выстраиваются государством именно с малым бизнесом.

В отношении к государству бизнес придерживается нескольких наиболее значимых стратегий:

- минимизация вмешательства органов власти в дела организации;
- формирование благоприятного имиджа организации в глазах контролирующих и надзорных органов;
- минимизация потерь за счет сокращения транзакционных издержек.

4. Показатели оценки результатов взаимодействия власти и бизнеса. На основе каких данных можно определить характер взаимодействия бизнеса и власти? Можно выделить несколько наиболее значимых показателей:

- баланс открытых и закрытых предприятий малого бизнеса;
- количество контрольных проверок;
- объем бюджетных средств, направленных на поддержку предприятий малого бизнеса (по видам предприятий и отраслям);
- количество судебных вердиктов по разрешению споров предприятий и органов власти в пользу первых;
- объем средств предприятий, направленных на общественные нужды.

Взаимодействие предполагает равное участие сторон в решении вопросов, имеющих взаимный интерес. Взаимодействие исключает доминирование одной из сторон, концентрируясь на вопросах, предполагающих заинтересованность сторон друг к другу. Взаимодействие власти и бизнеса предусматривает наличие определенных норм и правил, которые разрабатывает одна из сторон – государство. Такое право государство получает по условиям соглашения между различными общественными силами и осуществляет его посредством издания законодательных актов и действий административных учреждений. Взаимодействие осуществляется, с одной стороны, по установленным одной из сторон правилам, а с другой стороны, эти правила устанавливаются непреднамеренно, в ходе текущего контактирования сторон друг с другом.

По данным Росстата, в 2018 г. в России было открыто 290 288 предприятий, тогда как за этот же период свою деятельность прекратили 622 111 компаний, т. е. число закрывшихся за год предприятий превысило число открывшихся в 2,14 раза. По итогам года лишь в пяти регионах Российской Федерации количество вновь созданных предприятий превысило количество закрывшихся. Основными причинами «смертности» предприятий эксперты называют высокую кредитную ставку, ограничивающую доступ к финансовым ресурсам, отсутствие необходимых навыков ведения бизнеса, кадровый дефицит, затрудненный доступ к рынкам сбыта и даже отсутствие информации о тех мерах поддержки, которые предлагает тот или иной регион¹.

Способствует росту «смертности» предприятий и большое число контрольных проверок, требующих от предприятий дополнительных материальных и организационных ресурсов. Выявлено, что подавляющее большинство проверок (до 90 %) осуществляется территориальными органами федеральной власти. Однако, и на региональном, и даже на муниципальном уровнях объектов контрольной деятельности в среднестатистическом субъекте федерации насчитывается не менее трех десятков. Несмотря на усилия федеральной власти в области снижения контрольной нагрузки на бизнес, уровень последней остается достаточно высоким. К примеру, в 2016 г. в Омской области приходилось 3 проверки в год на одного предпринимателя. При этом имеет место дублирование контрольно-надзорных функций между отдельными ведомствами, особенно в осуществлении жилищного и ветеринарного надзора.

Несмотря на рост объемов государственных средств на поддержку предпринимательства, уровень этой поддержки признается явно недостаточным. Одной из причин осторожного отношения власти к финансовой поддержке малого бизнеса в России рассматривается якобы низкая отдача от предприятий этой группы. Так, по состоянию на 1 января 2018 г., в России действовало более 6,1 млн субъектов малого и среднего предпринимательства. Подавляющее большинство из них приходится на микропредприятия – 5,9 млн (малые – 263 тыс.), средние – 20 тыс. А вот вклад в ВВП страны от этих предприятий не превысил 20 %. Из 2 271 микрофинансового предприятия займы субъектам предпринимательства общим объемом 2,3 млрд руб. (36 % от общего привлечения) были предоставлены 380 организациями². Тем не менее именно предприятия малого и среднего бизнеса преимущественно решают в регионах проблему занятости, содействуют созданию класса собственников, формируют деловую среду и источник налоговых доходов органов местного самоуправления. В соответствии с майским указами Президента РФ В.В. Путина, планируется увеличить количество занятых в сфере малого и среднего бизнеса до 25 млн чел. к 2024 г. (по состоянию на 1 июля 2018 г. – 19,2 млн чел.), а в послании Федеральному собранию была поставлена цель – нарастить вклад малых и средних предприятий в ВВП до 40 % (по данным Минэкономразвития, в текущем году – 19,9 %) ³.

Серьезной проблемой последних нескольких лет становится недостаточная правовая защищенность предпринимателей, выражаемая в росте объемов экономических и налоговых правонарушений, трактуемых судебными инстанциями преимущественно в обвинительном режиме. Количество осужденных по экономическим причинам с 2016 по 2017 г., по данным Судебного департамента, в России увеличилось на 18,9 % при сокращении числа оправдательных договоров до 0,2 % (1,6 тыс. в 2017 г. против 4,5 тыс. в 2013 г.)⁴.

5. Модель взаимодействия власти и бизнеса. Вступая во взаимодействие друг с другом, органы власти и бизнес-структуры решают для себя определенные задачи, которые можно представить в виде функций такого взаимодействия. Основными функциями взаимодействия являются: содействующая, стимулирующая, контрольная, санкционная, арбитражная и регулирующая. Все указанные функции можно представить в плоскости трех основных осей, две из которых отображают два фундаментальных режима государственного управления – «ночного сторожа» и «общественного распорядителя», а третья призвана обеспечить гармонизацию и синхронизацию действий государственной власти в реализации основных функций. Две первые функции вызывают у бизнеса, как правило, положительное отношение, тогда как контрольная и санкционная – отрицательное. Будучи доминантом взаимодействия, определяющим правила этого взаимодействия, власть заставляет бизнесу нести дополнительно учредительные издержки, позволяющие предпринимательской структуре стать стороной этого взаимодействия. Ведь, будучи выключенной из этого взаимодействия, бизнес-единица лишается большого перечня возможностей, дающего ей возможность реализовать все имеющиеся у нее способности. При помощи третьей пары – арбитражной и регулирующей функций – власть стремится обеспечить баланс интересов общества и бизнеса, разрабатывая перечень прямых и косвенных способов решения локальных проблем и спорных ситуаций.

Таким образом, ось развития включает содействующую и стимулирующую функции (режим «общественного распорядителя»), ось институциональной устойчивости – контрольную и санкционную (режим «ночного сторожа») и ось функционирования – арбитражную и регулирующую.

Как показывает практика, проявление той или иной функции зависит от типа предприятия, его месторасположения, отраслевой принадлежности, а также его возраста, т. е. положения на кривой жизненного цикла: более молодые организации в большей степени ищут расположения государства, нежели уже устоявшиеся на рынке компании.

К сожалению, в России отношения власти и корпоративного сектора не являются симметричными. Интерес власти к корпоративному сектору воплощен главным образом в использовании его налоговых отчислений и переносе на его плечи ряда социальных обязательств. Удерживаемая Центральным банком с 2014 г. ключевая ставка не позволяет частному бизнесу использовать доступные кредиты для достижения своих финансовых целей.

В разных странах существуют различные способы поддержки корпоративного сектора, но наиболее часто встречающейся формой является государственная поддержка малого бизнеса. Малый бизнес антимонополен по самой природе, а при узкой специализации и использовании новейшей техники малое предпринимательство может стать серьезным конкурентом крупным корпорациям. Данное качество малого бизнеса сыграло существенную роль в ослаблении и преодолении промышленно развитыми странами присущей крупному капиталу тенденции к монополизации и задержке технического прогресса.

В отдельных странах доля продукции, производимой малыми предприятиями, достигает 80–90 %. Чтобы стимулировать их деятельность и повысить их роль в экономике властью определяется набор стимулирующих мер соответствующим типам предприятий. Так, в США значительно увеличена пороговая численность работников малых и средних предприятий, к которым в обрабатывающей промышленности относят фирмы с числом занятых до 500 чел., в оптовой торговле – до 100 чел., в розничной торговле и других отраслях – до 50 чел. Численность работников выступает важным критерием отнесения к малому бизнесу и в Японии: менее 1 000 чел. в горнодобывающих отраслях, менее 300 чел. – для всех других видов промышленности, транспорта, связи и строительства, менее 100 чел. – в оптовой торговле и менее 50 чел. – в розничной торговле и сфере услуг.

Интересы поддержки отдельных бизнес-направлений заставляют власть идти на кор-

ректировку введенных ранее правил. Так, в 1966 г. Американская администрация малого бизнеса отнесла к категории малых предприятий компанию «Америкэн моторс» для того, чтобы дать ей возможность участвовать в торгах на получение правительственных подрядов, несмотря на то, что «Америкэн моторс» считалась 63-й в числе крупнейших производителей, имела 32 тыс. работников и выручку от продаж в размере 991 млн дол. Свое решение Администрация малого бизнеса оправдывала тем, что предприятие не доминировало в отрасли по своему положению, и ее поддержка могла сыграть ключевую роль в обеспечении устойчивости национального автомобилестроения⁵.

Похожие меры реализовало китайское руководство, когда в 2012 г. ввело налоговые льготы для малого предпринимательства. Так, с 1 августа 2013 г. в стране заморожен налог на добавленную стоимость и налог с оборота для предприятий малого предпринимательства, чей ежемесячный объем продаж не превышает 20 тыс. юаней (примерно 3,3 тыс. дол. США)⁶.

6. Эмпирическая оценка результатов взаимодействия власти и бизнеса на территории Омской области. Реальную актуализацию данная проблематика получает в освещении печатных и электронных СМИ, где она становится не только предметом общественного обсуждения, но и приобретает первичную экспертную оценку. Печатные СМИ формулируют проблему, соотнося ее со сложившимся социально-экономическим и политическим контекстом, встраивая ее в существующую институциональную структуру общества. На страницах печатных СМИ отображаются позиции органов власти и бизнес-сообществ, проявляющихся, как правило, в залах суда, на заседаниях законодательных и исполнительных органов власти, в публичных выступлениях отдельных их представителей.

Предметом авторского исследования стало выделение базовых стратегий власти и бизнес-сообществ, выполненное на основе анализа сюжетов, представленных на страницах популярного в г. Омске печатного издания «Коммерческие вести», специализирующегося на освещении проблем развития предпринимательства в регионе и имеющего достаточно широкую известность среди читателей. Сюжеты, попадающие на страницы еженедельной

газеты, освещают наиболее интересные и показательные образцы столкновения позиций органов власти и предпринимателей, что дает возможность провести их классификацию и лучше понять ценностные установки сталкивающихся сторон. Выходящая еженедельно газета «Коммерческие вести» является ведущим деловым изданием Омской области, имеет широкую популярность среди предпринимателей региона.

В качестве метода анализа и типологизации сюжетов, отображающих различные формы взаимодействия, был использован *контент-анализ*, направленный на выделение ведущих тем, составляющих предмет взаимоотношений между представителями власти и бизнеса. В исследовании применялось латентное кодирование, ориентированное на выявление скрытых, имплицитных значений содержания текста [6, с. 123]. Целесообразность этого способа кодирования проявляется в том, что, как правило, многие темы разбросаны по разным типам сообщений и не имеют строгого идентификатора. При выделении приоритетности темы во внимание принималась не только частота ее упоминания и характер сообщения (аналитическая статья, интервью, репортаж или заметка), но и рассредоточенность по времени, что подтверждало устойчивость интереса к ней в течение длительного периода.

Эмпирическая оценка результатов взаимодействия власти и бизнеса может быть выполнена в разрезе реализуемых в рамках этого взаимодействия функций, значение которых целесообразно определить по степени актуализации соответствующей темы на страницах ведущего делового издания региона. Ось развития связана с ожиданиями бизнеса по поддержке проектов и организаций, выполняющих социально ориентированные работы, а также меры по конкурентному размещению бюджетных ресурсов на исполнение востребованных органами государственной власти задач. Режим развития подтверждается в рамках данного исследования числом публикаций, рассматривающих различные формы поддержки бизнеса или участия бизнес-сообществ в размещении государственного и муниципального заказа. Обеспечивающие развитие функции поддержки и стимулирования отображают способность и готовность власти предлагать перспективные формы развития бизнеса, нацеливая его на расширение сферы его деятельности.

Главными задачами институтов в отношении развития корпоративного сектора являются:

– снижение издержек на инновационную деятельность частных компаний;

– перераспределение бюджетных ресурсов с целью стимулирования общественно значимых проектов [7].

Режим функционирования исходит из необходимости регулирования текущих социально-экономических отношений в бизнес-среде, связанных с вхождением в эту среду новых игроков или соблюдением всеми участниками отношений установленных правил. В рамках данного исследования режим функционирования идентифицируется числом и направленностью публикаций о спорах между бизнес-сообществами, бизнес-сообществами и органами государственной, муниципальной власти, формировании условий для ведения бизнес-сообществами их производственной деятельности. Основными сферами режима функционирования выступают арендные и имущественные отношения, судебные споры, налоги, административные барьеры и пр. Входящая в ось функционирования функция арбитража обеспечивает гарантии компании от незаконных претензий или произвольных действий со стороны других юридических и физических лиц, определяет процедуру внесения судебных исков и разрешения споров в текущем режиме. Благодаря функции регулирования органы власти осуществляют правоприменение в реализации принимаемых решений, предпринимают оперативную деятельность по вхождению на территориальные рынки новых игроков и отсечению тех, кто нарушает установленные правила.

Режим обеспечения институциональной устойчивости направлен на формирование и поддержку базовых принципов и законодательных положений, определяющих правила ведения бизнеса, а также нормы участия государственных и муниципальных органов в регулировании текущих социально-экономических и политических процессов. Контрольная функция, лежащая в основе этого режима, проявляется в наличии сбалансированной нормативной системы, обеспечивающей корректировку действий контрагентов в достижении поставленных ими целей в соответствии с установленными нормами. Актуальными проблемами взаимодействия в рамках этой функции выступают вопросы избыточности контроля, его неэффективности. Тесно связанная с функцией

контроля санкционная функция исполняется специально уполномоченными службами, призванными соблюсти права граждан на безопасное и комфортное проживание. Однако, действительность и целесообразность многих санкций служит предметом серьезных общественных дискуссий вследствие их обособленности от приписываемого вреда, самоуправства иницирующих их силовых ведомств, ангажированности судов при рассмотрении споров между государственными и частными организациями.

Институциональная устойчивость является важнейшим условием существования общества, а одним из наиболее востребованных направлений государственного участия в развитии корпоративного сектора выступает формирование институциональной среды. Д. Норт писал, что «институциональная среда предопределяет набор возможностей, которые в одних условиях делают более прибыльной (экономически выгодной) перераспределительную активность, а в других – производительную деятельность» [8, р. 17]. Институциональная среда способствует снижению транзакционных издержек компании, преодолению оппортунистического поведения партнеров по бизнесу.

В рамках данного исследования режим обеспечения институциональной устойчивости определяется через актуализацию вопросов административного давления или бюрократических преград, избыточного регулирования или влияния на предпринимательское поведение судебных прецедентов. В отличие от режима функционирования речь идет не о прямых способах влияния административных органов на деятельность предприятий, а о системе, поддерживающей такое влияние, имеющей для бизнеса как положительные, так и отрицательные последствия. Если в режиме функционирования власть располагает текущими возможностями решать в оперативном режиме те или иные вопросы, то в режиме институциональной устойчивости нормы и правила носят системный, объективированный характер, а органы власти и бизнес-сообщества могут только адаптироваться к этим правилам.

Освещение проблем взаимодействия органов власти и бизнеса в печатных СМИ воплощается в виде небольших заметок, интервью с руководителями, аналитических статей (авторских исследований), репортажей (из зала суда, форумов и совещаний). Аналитические статьи обеспечивают рассмотрение темы с фокусиро-

ванным анализом проблемы. Как правило, эти статьи предваряют выпуск, служат выражением его главной темы. В аналитической статье раскрываются содержание актуализированной проблемы, перечень участвующих в ее актуализации сторон, выводы и приглашение к обсуждению. Репортажи представляют собой информационные сводки с текущих мероприятий (судебных заседаний, конференций, правительственных совещаний и пр.). В репортажах освещается суть проблемной ситуации, выделяются участники и инициаторы обсуждений. Репортажи не предусматривают выводов и призваны, главным образом, привлечь внимание к проблеме. Заметками являются краткие сведения о проблемах, рассмотренных преимущественно в контексте с другими проблемами. Заметки не раскрывают содержания проблемы и информируют только о событиях, сопровождающих процессы, вызывающие эти проблемы. Наконец, интервью представляется способом изложения позиций специалиста, руководителя, в процессе проведения которого выделяются актуальные темы, проблемные ситуации и отношение к ним интервьюируемого субъекта. В интервью может выделяться сразу несколько актуальных тем, однако их освещение является субъектно окрашенным и детализированным.

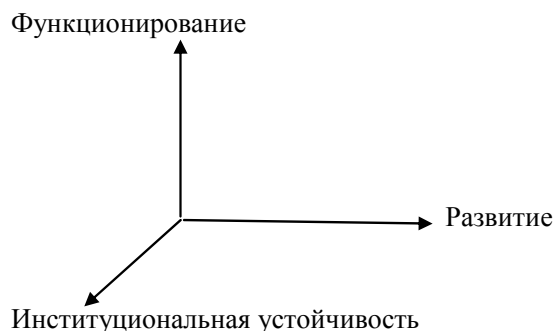
Освещение темы в печатном СМИ может осуществляться в физическом и вербальном контекстах. Выделение этих аспектов актуализировано в рамках ивент-анализа, получающего через освещение в печатных СМИ особое дополнительное содержание [9]. Физический контекст выражен в представлении проблемы через реальное взаимодействие контрагентов, проявляющееся в публичных акциях, конкурсах, обсуждениях, дискуссиях, использовании экспертных и правовых экспертиз и пр. Вербальный контекст не предполагает реального взаимодействия сторон и служит прежде всего формой уяснения, понимания проблемы, получения дополнительной информации об участниках и пр. Физический контекст воплощается в таких формах взаимодействия, как активное противодействие и соучастие, а вербальный – в выжидательном наблюдении и познавательном интересе.

Активное противодействие – это устойчивая и аргументированная позиция одной из

сторон, направленная на блокирование действий контрагента и защиту своих интересов. Такую позицию во взаимодействии власти и бизнеса занимает бизнес, осуществляющий свою деятельность по правилам, установленным ее контрагентом. Такое противодействие в соответствующей институциональной структуре осуществляется бизнесом путем обращения в судебные и надзорные инстанции. Соучастие рассматривается здесь как положительный аспект физического взаимодействия, позволяющего одной из сторон – бизнесу – получать выгоду от контактов с государственными (муниципальными) органами, улучшать условия ведения дел, снижать финансовую нагрузку или получать новые источники инвестирования. Наиболее характерной формой соучастия могут выступать, например, участие бизнес-структуры в государственных закупках, предоставление грантов, организация различных форм равноправного и взаимовыгодного сотрудничества и пр. Составляющее вербальный контекст выжидательное наблюдение не предполагает обстоятельного освещения события, вынесения оценок и суждений. Объектом выжидательного наблюдения выступает малознакомая сфера бизнеса или нормативные новации. Интерес здесь вызывают не люди, а механизмы, применение которых обладает высокой степенью неопределенности. Познавательный интерес ориентирован на более актуальные проблемы, имеющие широкую информированность у участников взаимодействия. Поэтому интерес вызывают детали освещаемых событий, роль в их инициировании и участии конкретных лиц, влияние этих событий на общественные процессы и пр. Таким образом, в отличие от выжидательного наблюдения, познавательный интерес подразумевает рефлексию читателя над материалами, акцент на выявление глубинных механизмов событий. В центре выжидательного наблюдения лежит фабула, сюжет, нарратив.

На основе теоретической реконструкции проблемы и обобщения публикаций в еженедельнике была выстроена трехстворчатая модель, основанная на соединении трех основных осей взаимодействия, рассмотренных выше: институциональной устойчивости, функционирования и развития.

Структура модели взаимодействия бизнеса и власти
Structure of the model of interaction between business and government

В ходе проведенного контент-анализа материалов деловой газеты Омской области «Коммерческие вести», взятых за период с 2018 г. по август 2019 г., были выделены приоритетные проблемы взаимодействия бизнеса и власти, получившие наибольшее освещение на страницах еженедельника. Оценка приоритетности осуществлялась на основе расчета частоты упоминания темы на страницах печатного издания и учета характера сообщения, высшее значение которого представляла аналитическая статья, а низшее – заметка. Наиболее актуальными проблемами, освещенными на страницах еженедельника, были обозначены следующие темы:

1. Уровень арендной платы на объекты городской недвижимости.
2. Обилие контрольных проверок и согласовательных процедур в надзорных органах.
3. Неспособность предпринимательских структур противостоять неправомерным действиям силовых ведомств, ограничивающих возможности бизнеса.
4. Коррупция в органах власти.

Выделенные в рамках исследования публикационные темы можно разделить на три группы, соответствующие выделенным выше осям взаимодействия.

1. Группа «Функционирование» (функции – арбитраж, регулирование):

- установление ставки арендной платы за землю, определение выкупной цены на объекты недвижимости;
- вхождение на региональный рынок регоператора по мусору;
- объявление банкротства;
- дискуссии по упорядочиванию уличной торговли (проведение тендера на строительство торгово-остановочных комплексов);

- исполнение зарубежными компаниями взятых на себя обязательств (Китайская национально-химическая инженерная компания);

• проблемы регулирования бизнеса в сфере ритуальных услуг.

2. Группа «Развитие» (функции – содействие, поддержка):

- внедрение концессионного механизма в строительстве объектов социального назначения (кинотеатр «Первомайский»);
- поддержка отдельных предприятий, имеющих общественное значение (Омскэлектро, «Тепловая компания» и др.);
- развитие самозанятости;
- льготирование предприятий малого бизнеса;
- развитие фонда поддержки предпринимательства.

3. Группа «Институциональная устойчивость» (функции – контроль, санкции):

- хищение со счетов саморегулируемой организации «Первая гильдия строителей» страховой компании «СТИНКО» (страхование гражданской ответственности участников долевого строительства, «дело Мацелевича»);
- гражданская ответственность участников долевого строительства;
- влияние силовых ведомств на состояние бизнеса в регионе;
- налоговая дисциплина.

Анализ интенсивности освещения рассмотренных выше тем, проведенный посредством расчета этих тем по типам публикаций, показал, что наибольший интерес на страницах газеты вызвали вопросы функционирования. Доминирующая роль режима функционирования во взаимодействии бизнеса и власти определяется главным образом тем, что по результатам проведенного исследования была

выявлена неустойчивость институциональной структуры и неготовность представителей власти и бизнеса что-либо изменить в ней. Основные усилия в совершенствовании этого взаимодействия предпринимались главным образом в пределах полномочий органов региональной власти, остро нуждающейся в налоговых поступлениях от бизнес-структур. Поэтому на первое место общественных обсуждений в СМИ выходят вопросы экономической обоснованности ставки арендной платы на объекты государственного и муниципального имущества или методов регулирования отдельных отраслевых рынков (в первую очередь, торговли).

Крайне низкую степень актуализации демонстрирует ось развития, не получившая на страницах еженедельника достойного освещения. Низкие возможности региональной власти в поддержке предпринимательства существенно сдерживают данный вектор взаимодействия. Характерным в этом плане является пример использования концессионного механизма в строительстве кинотеатра «Первомайский», судебные разбирательства по открытию которого отпугнули бизнес от обращения к этому механизму. Анализ публикаций выявил существенный дефицит в получении представлений о перспективных формах ведения бизнеса и способах стимулирования корпоративного сектора.

Вектор институциональной устойчивости может быть измерен числом актуальных сюжетов о неспособности (неготовности) действующего законодательства и сложившихся социальных институтов регулировать различные сферы предпринимательской активности. Слабость фактора институциональной устойчивости проявляется в дефиците действенных мер, которые могут быть приняты местной властью в рамках защиты местных предприятий вследствие противоречий в федеральном законодательстве, влияния крупных холдинговых структур, неэффективности судебной системы и пр. Именно институциональная неустойчивость сделала возможным актуализацию «дела Мачелевича», освещению которого в СМИ было уделено большое количество публикаций. Осо-

бенностью этого дела стало отсутствие ряда необходимых регуляторов, которые ограничили бы возможности извлечения выгод нечистоплотных предпринимателей от аккумуляции под страховые нужды средств.

7. Заключение. Таким образом, проведенный нами анализ позволил реконструировать структуру взаимодействия между властью и бизнесом через его актуализацию в печатном деловом еженедельнике. Такой прием сделал возможным уяснить регистрируемые статистическими документами негативные тенденции в развитии бизнес-среды и дополнить проведенную реконструкцию вербальными способами актуализации информации о формах такого взаимодействия. Печатные СМИ в настоящее время выполняют важнейшую функцию транслятора настроений и ожиданий общества, а сюжеты, размещаемые на их страницах, выступают картиной тех реальных проблем, с которыми сталкиваются субъекты в их повседневной жизни. Разработанная в рамках исследования модель взаимодействия бизнеса и власти предоставляет возможность структурировать проблематику взаимодействия ведущих контрагентов социальных отношений, а также на регулярной основе оценивать изменения в общественных ожиданиях и актуальности проблемных вопросов.

Примечания

¹ Смертность бизнеса: за 2018 г. в России закрылось в два раза больше компаний, чем открылось: 6 июня 2019 г. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/smertnost-biznesa-za-2018/>.

² Результаты анкетирования МФО, финансирующих МСП (в т.ч. региональных Фондов поддержки предпринимательства). URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44605/results_questionnaire_mfo.pdf.

³ Поддержка малых и средних возросла на порядок // Финансы. 2018. № 163. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/24/5ba221669a7947aff778f10e>.

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5aded539a79477ac3e23377>.

⁵ Мало и медленно // Российская газета. 2015. 14 апр. URL: <https://rg.ru/2015/04/14/dola.html>.

⁶ Китай вводит новые меры по стимулированию экономики. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling-news/2013/07/130725_rn_china_growth_boost.shtml.

Литература

1. Валитов Ш. М., Мальгин В. А. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность : моногр. – М. : Экономика, 2009. – 206 с.
2. Шохин А. Н., Королев Е. А. Взаимодействие власти и бизнеса в Европейском Союзе : моногр. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 158 с.

3. Врублевская О. А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Вестн. Сиб. аэрокосм. ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 5 (12). – С. 60–65.
4. Орлова Э. О. Взаимодействие органов власти и бизнеса: зарубежный и отечественный опыт // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 16. – С. 15–21.
5. Jawahar I. M., McLaughlin G. L. Toward a descriptive stakeholder theory: An organizational life cycle approach // *Academy of Management Review*. – 2002. – № 26 (3). – P. 397–414.
6. Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социологические исследования. – 1998. – № 6. – С. 119–129.
7. Саблин К. С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т. 4, № 2. – С. 32–42.
8. North D. Five Propositions about Institutional Change // *Explaining Social Institutions* / Ed. by J. Knight, I. Sened. – Ann Arbor, MI : The University of Michigan Press, 1998. – P. 15–27.
9. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: методы исследования : пер. с англ. – М. : Весь мир, 1997. – 544 с.

References

1. Valitov Sh.M., Malgin V.A. *Vzaimodeistvie vlasti i biznesa: sushchnost', novye formy i tendentsii, sotsial'naya otvetstvennost'* [The interaction of government and business: the essence, new forms and trends, social responsibility], Monograph, Moscow, Ekonomika publ., 2009, 206 p. (in Russian).
2. Shokhin A.N., Korolev E.A. *Vzaimodeistvie biznesa i vlasti v Evropeiskom Soyuze* [The Interaction of government and Business in the European Union], Monograph, Moscow, HSE publ., 2008, 158 p. (in Russian).
3. Vrublevskaya O.A. About the essence of the notion "social interaction" in science researches. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F. Reshetneva*, 2006, no. 5 (12), pp. 60-65. (in Russian).
4. Orlova E.O. *Vzaimodeistvie organov vlasti i biznesa: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt* [The interaction of government and business: foreign and domestic experience]. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2008, no. 16, pp. 15-21 (in Russian).
5. Jawahar I.M., McLaughlin G.L. Toward a descriptive stakeholder theory: An organizational life cycle approach. *Academy of Management Review*, 2002, Vol. 26 (3), pp. 397-414.
6. Newman L. Dynamics in development of the Christian confessions. *Sociological Studies*, 1998, no. 6, pp. 119-129. (in Russian).
7. Sablin K.S. The meaning of institutional environment in developmental institutions formation. *Journal of Institutional Studies*, 2012, Vol. 4, no. 2. pp. 32-42. (in Russian).
8. North D. Five Propositions about Institutional Change, in: Knight J., Sened I. (Eds.) *Explaining Social Institutions*, Ann Arbor, MI, The University of Michigan Press, 1998, pp. 15-27.
9. Manheim J.B., Rich R.C. *Empirical Political Analysis: Research Methods in Political Science*, Moscow, Ves' mir publ., 1997, 544 p. (in Russian).

Сведения об авторе

Рой Олег Михайлович – д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями
 Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, пл. Лицкевича, 1
 E-mail: roi_omsk@mail.ru

About the author

Oleg M. Roy – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Regional Economics and Territory Management
 Postal address: 1, Litskevicha pl., Omsk, 644053, Russia
 E-mail: roi_omsk@mail.ru

Для цитирования

Рой О. М. Бизнес и власть: стратегии взаимодействия // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 150–160. – DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(3).150-160.

For citations

Roy O.M. Business and government: interaction strategies. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, Vol. 17, no. 3, pp. 150-160. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(3).150-160. (in Russian).